

Поездка до Шуджин оказалась недолгой, хотя Изуку предположил, что это, вероятно, потому, что они выехали до начала основных пробок. Юноша на мгновение остановился, разглядывая внушительное здание, больше похожее на тюрьму, чем на школу.

Оно было построено из тусклого серого цемента, части здания выступали наружу вокруг каменных ступеней, ведущих внутрь, образуя перевёрнутую букву "П". Чёрные минималистичные часы висели над дверью справа, а каменный забор опоясывал всю территорию школы, украшенный зелёными кустарниками.

Единственный вход и выход располагался через главные ворота, сделанные из чёрного чугуна в форме концентрических кругов с многочисленными промежутками между линиями. Все круги были разделены пополам вдоль петель ворот. На воротах висели предупреждения против плохого поведения, такого как курение и праздное шатание, а также напоминания о необходимости быть в классе до 8:00 утра.

— Ну вот, мы на месте, — сказал Содзиро, останавливаясь и оглядываясь на Изуку. — Слушай, постарайся не говорить ничего лишнего там внутри. Просто делай всё возможное, чтобы не попасть в неприятности.

— К-конечно. Я не хочу доставлять вам неприятности, Сакура-сан, — покорно кивнул Изуку. Содзиро тяжело вздохнул, потирая лицо.

— Мне до сих пор трудно представить тебя хулиганом с судимостью... — пробормотал Содзиро себе под нос. — Но да, я бы хотел, чтобы ты избегал проблем. Я не собираюсь притворяться, что достаточно хорошо тебя знаю, чтобы волноваться о твоей судьбе, но мне бы не хотелось выслушивать нотации от твоей мамы, если что-то случится.

Изуку понимающе кивнул, осознавая, что они познакомились только вчера. В любом случае, он был благодарен Содзиро за то, что тот не списал его со счетов с самого начала. В последнее время он часто сталкивался с подобным отношением.

Вскоре они добрались до кабинета директора, легко ориентируясь по указателям в коридорах. Планировка школы оказалась на удивление простой, и Изуку не потребовалось много времени, чтобы освоиться. Их встретили двое взрослых: невероятно тучный лысый мужчина в коричневом костюме и женщина, на вид лет под тридцать.

Она была одета в желто-белую полосатую рубашку и простую джинсовую юбку. Её волнистые волосы обрамляли усталое лицо, с которым она их приветствовала.

Объединяло этих взрослых одно: они оба смотрели на Изуку так, словно пытались прожечь в нём дыру взглядом. Под их пристальным вниманием юноша занервничал, отводя глаза и пытаясь скрыть свое беспокойство. Он никак не мог привыкнуть к тому, что его воспринимают как преступника, сколько бы раз это ни происходило.

— У вас есть что-нибудь на подпись? — спросил Содзиро, пропуская приветствия и желая поскорее закончить с формальностями.

— Да, конечно. Пожалуйста, заполните эти формы, и мы закончим, — объяснил полный мужчина, подвигая несколько бумаг Содзиро. Табличка на столе показывала, что его зовут Кобаякава.

Владелец кофейни кивнул, наклонился и взял ручку, чтобы просмотреть документы. Тучный мужчина быстро перевел взгляд на Изуку, его выражение снова стало суровым.

— Чтобы было понятно: если ты создашь какие-либо проблемы, тебя исключат.

— Д-да, сэр... — пробормотал Изуку, напрягаясь и безучастно кивая.

— Честно говоря, я колебался, принимать ли кого-то с твоим послужным списком, но у нас были некоторые... обстоятельства, — фыркнул Кобаякава, потянувшись через стол и взяв несколько бумаг. — Ты хорошо учился в средней школе. Это не показатель того, что ты хороший ученик, но по крайней мере ты сможешь справиться с занятиями здесь.

— Я постараюсь никому не доставлять неудобств, — снова кивнул Изуку, на этот раз с извиняющимся поклоном. Он не мог этого видеть, но взгляд учительницы смягчился при виде его покорности. Изуку не знал, но его кротость помогала ему вызывать сочувствие у окружающих.

Опять же, возможно, взросление рядом с таким человеком, как Кацуки Бакуго, этому поспособствовало.

— Это Садайо Кавакамы. Она классный руководитель второго года обучения. Она не будет вести твой класс, но она согласилась помочь познакомить тебя с нашей школой, — объяснил Кобаякава, указывая на учительницу рядом с ним.

— Добро пожаловать в Академию Шуджин, — вздохнула Кавакамы, её голос едва скрывал апатию и смирение. — Пожалуйста, прочитай школьный устав и следуй правилам. Если ты оступишься, ни я, ни другие учителя не смогут тебе помочь.

— П-прошу прощения за беспокойство, Кавакамы-сенсей. Пожалуйста, позаботьтесь обо мне, — Изуку снова поклонился. Шатенка могла лишь приподнять бровь, прежде чем взглянуть на Кобаякаву.

— Вы... уверены, что это тот самый ребенок с судимостью? Он выглядит так, будто и мухи не обидит.

Содзиро едва сдержал смешок, в то время как Изуку почувствовал, как от смущения по шее стекает пот.

— Внешность может быть обманчива, Кавакамы-сан. Постарайтесь присматривать за ним, пока можете, — твердо заявил тучный директор, поправляя пиджак, прежде чем снова повернуться к Изуку и Содзиро.

— На сегодня это всё. Ты официально начнешь учебу завтра, — затем он обратился конкретно к владельцу кофейни, — Сакура-сан, пожалуйста, присматривайте за ним. Мы не хотим, чтобы он создавал проблемы и за пределами школы.

— Что ж, я обязательно напомню ему об этом, когда мы вернемся, — устало вздохнул Содзиро.

— Приходи в учительскую, когда придешь в школу завтра. Я провожу тебя в твой класс, — добавила Кавакамы. — На этом всё, можете идти.

— Спасибо за уделенное время, — вежливо кивнул Содзиро двум преподавателям, повернулся и жестом позвал Изуку следовать за ним. Робкий подросток отвесил глубокий поклон Кобаякаве и Кавакамы, прежде чем выйти и поспешить за своим нынешним опекуном. Кавакамы подождала, пока они уйдут, прежде чем тяжело вздохнуть и повернуться к полному директору.

— Я знаю, что сама просила сверхурочную работу, но не представляла себе такого... — простонала учительница, раздраженно потирая руку. — Неужели это было единственное, что вы могли мне поручить?

— Это был перевод в последнюю минуту. Классы первого года всегда переполнены, и я не смог найти никого другого на его первый день, — признался Кобаякава, бросив на Кавакамы сочувственный взгляд. — Просто потерпи еще немного, и тебе заплатят за это время. Только присматривай за ним. Я знаю, что он может выглядеть немного робким, но помни, что у него есть судимость за нападение. Тебе лучше быть осторожной рядом с ним.

— Хорошо... я буду иметь это в виду, — кивнула Кавакамы со вздохом, смирившись с этой идеей. — А какая у него Причуда?

— О, насчет этого. Он Изгой, — ответил Кобаякава. Шатенка недоверчиво моргнула.

— П-подождите, как Изгой мог получить судимость за нападение?

Содзиро и Изуку молча шли, пока не достигли главного входа. Владелец кофейни тяжело вздохнул.

— Подумать только, даже персонал относится к тебе как к обузе. Похоже, школа никогда не меняется, даже в наше время...

Он оглянулся на Изуку, который выглядел как побитый щенок — слезы грозили вот-вот хлынуть из уголков его глаз.

Содзиро мог понять, как трудно робкому парню носить клеймо преступника, особенно когда его так называют взрослые, которые должны поддерживать и направлять его во взрослую жизнь.

— Пойдем. Давай выберемся отсюда, пока не начались пробки, надеюсь.

— Д-да, Сакура-сан... — пробормотал Изуку в знак согласия, всё еще опустив глаза в пол. Содзиро хотел что-то сказать, но решил, что ничто из того, что он мог бы произнести, не утешит парня. Не говоря уже о том, что он пытался сохранять дистанцию, чтобы оставаться для него дисциплинирующей фигурой. Он уже нарушил этот образ в первый раз. Поэтому они молча направились к машине.

<http://tl.rulate.ru/book/102590/4542321>